

когда есть дело. Только любимая работа не обманет и не предаст. Иногда, особенно в зрелом возрасте, бывают очень трудные моменты, и лично меня спасает только работа, возможность писать.

Марина Коктыш — Юлия Чурко:

«РАССТАВАЙТЕСЬ, ЛЮБЯ»

«Народная воля», 13 мая 2003 г.

«Мне уже за шестьдесят. Честно говоря, самой немного смешно от того, что в этом возрасте я вдруг начала писать о любви.

Но, с другой стороны, теперь я точно понимаю, что только после шестидесяти и начинаешь в чем-то разбираться. А молодая, ты стремишься несешься по жизни, дура душой, мало соображая, что к чему...»

Так говорит бывшая балерина, доктор искусствоведения Юлия Чурко.

— Юлия Михайловна, недавно у вас вышла книга с философским названием «Расставайтесь, любя». Многие в Национальном академическом театре балета решили, что вы описали личную жизнь некоторых звезд белорусского балета...

— Все мои одиннадцать предыдущих книг посвящены искусствоведению. «Расставайтесь, любя» — первый литературно-художественный опыт.

Я не люблю какие-то исключительные случаи, фантастические истории. Мне кажется, сама жизнь значительно любопытнее. Порой случаются такие ситуации, которые не придумает ни один фантаст.

Очень боюсь, что в моей книге найдут какие-то сходства, аналогии, параллели с реальными людьми. Хотя так случается и с писателями более крупного ранга. Безусловно, какие-то истории, описанные в книге, я видела сама, о чем-то мне рассказали, что-то, возможно, было со мной...

Мне хотелось бы, чтобы книга воспринималась легко, естественно и непринужденно. Может быть, я несколько «утяжелила» раздел, посвященный непосредственно балету... Однако, на мой взгляд, написанные вещи будут интересны не только специалистам...

— *Думаю, в названии книги есть некая трагедия...*

— Раньше мне не верилось в слова Пушкина о том, что Татьяна, героиня «Евгения Онегина», якобы помимо его писательской воли удрала замуж. Но я тоже одну из своих героинь хотела сделать получше, а она вдруг начала портиться на глазах, а другая неожиданно для меня самой стала лучше, человечнее. Видимо, действительно есть какие-то законы поведения героев, которые не зависят от воли автора. В итоге вышло, что обе женские истории заканчиваются расставанием, но расставанием двух любящих людей. Причина расставания — балет.

Я знаю, что многие люди бесконечно преданны балету. На этом, собственно говоря, и зиждется профессия балерины. Потому что без любви и призвания она невозможна. Это тяжелая, кровавая профессия. Те, у кого нет призвания, отсеиваются еще во время учебы в хореографическом колледже. Те, кто остается, — как лошади, у которой шоры на глазах: кроме балета эти люди мало что способны видеть. И поэтому ради балета они жертвуют всем. В том числе и любовью.

— *И вы тоже?*

— Мне в этом смысле повезло. Я 12 лет оттанцевала на сцене и бросила балет, потому что меня потянуло в искусствоведение. Я вовремя ушла. Может, этим и спаслась.

— *Скажите, а как получилось, что бывшая балерина вдруг стала писать книги?*

— Я с детства хотела стать кем-то вроде писателя. Но понимала, что это дело тяжелое. И потом, как узнать, есть у тебя способности или нет? Поэтому решила: лучше буду приличным искусствоведом, чем плохим писателем.

Одно время думала, что искусствоведение сожрало меня целиком. Казалось, я написала уже обо всем, о чем могла. Фольклор, балет, народно-сценическая хореография, модерн... Мне хотелось чего-то нового...

Современная литература резко отличается от классической. Сегодня никто не хочет читать трехтомники. Даже все балеты укорачиваются! (На мой взгляд, совершенно правильно: четыре акта мало кто может высидеть.) Поэтому пришлось соответствовать времени и писать острее, хлеще, драматичнее...

И еще я пришла к выводу, что важен не столько результат, сколько сам процесс. Я рада, что на старости лет нашла себе увлекательное занятие. Утраты каких-то других жизненных ценностей я восполняю тем, что создаю волшебный мир на листке бумаги...

Лилиана Анцух — Юлия Чурко: «ХОРЕОГРАФИЯ — ИСКУССТВО ЛЮБИТЬ, ИЛИ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

2021 г.

— Юлия Михайловна, мы с вами так давно знаем друг друга, так часто встречались и говорили на абсолютно разные темы, что, кажется, все обсудили. Во многом суждения совпадали, к нашей общей радости. В последние годы больше беседуем о прочитанном. Меня, как и вас, интересует «Литературная газета», книги Татьяны Устиновой, Дины Рубиной, Михаила Веллера и, конечно же, современные белорусские писатели.

Знаю, сейчас, накануне славного юбилея, вы по-прежнему бодры, реагируете в свойственной вам манере на события, происходящие в мире и стране. Но давайте поговорим на отвлеченные темы.

В названии этой книги вынесено: «Хореография — случайность, ставшая судьбой». Как давно известно, ничего случайного не бывает.

— Да, моя родная тетка Александра Васильевна Николаева «случайно» оказалась балериной, и это отразилось на моей судьбе.

— Вы родились в Ленинграде. Великий город оказал на вас влияние?

— Запечатлелось навсегда. Ничего не надо выдумывать — повсюду то, что может служить прекраснейшими декорациями.